
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Ю. Д. Данилов

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь
ydd213@gmail.com*

Активное развитие систем искусственного интеллекта (ИИ), призванных служить обществу, является не только важным направлением для научных исследований, но и вполне актуальной целью для разработки национальных и международных стратегий. На сегодняшний день ситуация в данном вопросе такова, что несмотря на декларируемые цели по улучшению общественного благополучия, имеется множество примеров, когда интеллектуальные системы наносят больше вреда, чем пользы. Одной из основных причин такого положения представляется несоответствие имеющихся разработок существующим общественным интересам.

На протяжении столетий категория «общественный интерес» была одним из основных понятий не только в политической и правовой теории, но и в практической деятельности по принятию социально значимых решений. Этот термин, как и некоторые другие, используемые в политической науке, не имеет универсального определения. Сейчас, в условиях широко развернувшейся дискуссии о роли искусственного интеллекта, можно говорить о том, что данная категория переживает настоящий ренессанс.

Наиболее часто, термин «общественный интерес» воспринимается как оборотная сторона «индивидуального», «частного» или «группового» интереса. Это связано с заложенными в суть понятия ценностями и декларируемыми им целями: счастья, всеобщего благополучия, гуманизма и всего прочего, что никак не связано с извлечением прибыли, накоплением богатства, рыночной активностью и т.п.

Весьма значительные противоречия в понимании общественного интереса обозначились в политической теории. Они касаются вопроса о том, как определить критерии, позволяющие четко понимать, что считать или не считать таковым. В книге «Общественный интерес и личные интересы» известная феминистка Вирджиния Хелд утверждает, что сущность данного понятия может быть достаточно просто объяснена

с помощью какой-либо общепризнанной нормативной концепции. Она предлагает рассматривать, анализировать и оценивать общественный интерес в каждом конкретном случае, принимая и уравнивая все имеющиеся обоснования частных интересов [Held, 1970, с. 168]. Барри Бозман рассматривает проблему более широко. В работе «Общественные ценности и общественные интересы» он описывает уже несколько подходов к определению данного термина, классифицируя их на нормативные, консенсуалистские и процессуальные. Нормативный интерес, по его мнению, предусматривает понимание общественных интересов как важнейшую цель, которую должны преследовать государственные должностные лица, принимающие важные политические решения. Консенсуалистский рассматривает общественные интересы как отражение потребности в чем-то большинства членов общества. Процессуальные автор разделяет на три разновидности:

- агрегативные, предполагающие, что данный конкретный интерес является величайшим благом для наибольшего числа граждан;
- плюралистические, предусматривающие конкуренцию существующих у людей потребностей и запросов;
- процедурные, основанные на возможном примирении частных интересов [Bozeman, 2007, с. 13].

В этом рассуждении Бозман во многом опирается на философа-прагматика Джона Дьюи, который, по его мнению, применил альтернативный и очень продуктивный взгляд на общественные интересы. Его суть заключается в том, что следование общественным интересам – это использование непредвзятости и разумных, справедливых процедур для максимального приближения к некоему идеалу.

В связи с активным распространением искусственного интеллекта и его проникновением в различные сферы человеческой жизнедеятельности, помимо политического контекста понимания общественных интересов, не меньшее значение имеет и юридический аспект. Юридический дискурс сегодня также не дает универсального, ясного и точного определения данного термина. Он рассматривает всю данную проблематику через историю отношений и взаимодействия между сложившимися общественными ценностями и конституционно закрепленными нормами, а также способами их регулирования. Ряд специалистов в области права соглашаются с идеей, что общественный интерес должен основываться на общих ценностях и нормах, но при этом политика не может

считаться отвечающей общественным интересам, если она противоречит элементарным общественным потребностям, этическим традициям, ментальным установкам и т.д. В частности, такой точки зрения придерживается М. Фейнтак, который прямо утверждает, что общественные интересы граждан должны во все времена служить противовесом для власти [Feintuck, 2017].

Чтобы более определенно сформулировать требования к искусственному интеллекту, которые могут стать критериями его служения общественным интересам, требуется ответить на ряд ключевых вопросов - насколько ИИ:

- публичен и не ориентирован на получение прибыли;
- служит обеспечению равенства людей;
- обеспечивает процесс обсуждения и принятия совместных решений;
- способен соблюдать ключевые технические стандарты;
- открыт для общественной проверки.

Любая разрабатываемая сегодня система искусственного интеллекта, представляющая общественный интерес, нуждается в публичном обосновании, не ориентированном на получение прибыли. Чтобы она действительно служила этой цели необходимо доказать, что данные технологии создаются не просто ради инноваций или коммерческих выгод, а для служения общему благу людей. Это чрезвычайно важно, т.к. многие процессы, происходящие в обществе, по определению просто не имеют никаких оснований для автоматизации и не могут быть решены даже самыми совершенными техническими средствами.

Искусственный интеллект должен служить равенству и обеспечению прав человека (или, как минимум, не подрывать их). Это требование непосредственно связано с этическим принципом справедливости. Для общественных интересов важно избегать таких результатов действий искусственного интеллекта, которые прямо противоречат справедливости или провоцируют власть, других людей на принятие нежелательных решений. Технологии, заложенные в ИИ, должны успешно поддерживать равенство между всеми людьми, развивать гуманистические подходы к проектированию и способствовать продвижению инклюзивных принципов.

Интеллектуальная система должна быть открытой для общества в целом, потому что только при таких условиях у людей появится возможность проверить ее, проникнуться к ней доверием и использовать

в дальнейшем для других проектов, представляющих общественный интерес. А это, в свою очередь, создаст условия для решения такой задачи, как установление равенства между поколениями, поскольку общественные интересы исторически находят себе подтверждение только в ретроспективе, на примерах жизни будущих поколений.

Создание новых ИИ-систем, претендующих на представление общественных интересов, требует коллективного совещательного участия как можно более широкого круга заинтересованных лиц. Никакая команда разработчиков, какой бы технически продвинутой, умелой, этичной, социально ответственной она ни была, не может сама определить, что действительно отвечает широким общественным интересам. В какой-бы форме не проходил процесс обсуждения общественной значимости ИИ, важно чтобы он всем людям предоставлял возможность быть услышанными.

И, наконец, системы искусственного интеллекта, представляющие общественный интерес, должны соответствовать техническим стандартам безопасности и защиты. На данный момент уже можно вполне четко обозначить наиболее актуальные здесь проблемы: качество информации, конфиденциальность данных и их защищенность.

Важно отметить, что концепция искусственного интеллекта, рассматриваемая в контексте общественного интереса, поднимает все больше и больше новых вопросов, требующих дальнейшего изучения. Представляется, что поиск ответов на них должен проходить в том числе и в рамках широких и открытых академических и общественных дебатов, основанных на принципах доступности, взаимной лояльности и доверия.

Литература

Bozeman, B. (2007). Public Values: An Inventory. In *Administration & society, Journal, Magazine* [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0095399707300703> (дата обращения: 13.02.2022).

Held, V. (1970). *The public interest and individual interests*. New York. Basic Books. 240 p.

Feintuck, M. (2017). Regulating the Media Revolution: In Search of the Public Interest. In *The Journal of Information, Law and Technology (JILT)*. N. 3: [Электронный ресурс]. URL:

https://warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/jilt/1997_3/feintuck/ (дата обращения: 13.02.2022).